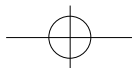

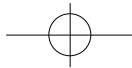

Владимир Голышев

Секс, наркотики, ваххабизм

Не так давно российские спецслужбы задержали «активную участницу незаконных вооруженных формирований» Наталью Халкаеву. По информации наших силовиков, она далеко не последний человек в бандитской иерархии: спутниковый телефон, имеющий впечатляющий список абонентов (ОАЭ, Германия, Чехия, Польша, Турция, Австрия), полномочия «рулить» финансовыми потоками и вербовать девушек-шахидок. «Специалистка широкого профиля» (известная также как Хеда) — родная сестра Хасана Халкаева, одного из приближенных Арби Бараева, знаменитого изувера и похитителя людей, за которым несколько лет охотились не только российские спецслужбы, но и не один десяток чеченских семейств. Именно ему — убитому в 2002 г. бывшему «гаишнику» из Гудермеса Арби Бараеву — мы обязаны появлением, пожалуй, самого интригующего феномена современности — «женщин-шахидок». Об этом сейчас говорится много (слишком много) слов, в то же время мало кому приходит в голову попытаться разобраться в природе этого явления. Подразумевается, что опоясанные пластидом чернобровые барышни — сплошь суровые бандитские вдовы, фанатичные мусульманки, отважно жертвующие собой, дабы отомстить за родных и тем самым снискать себе райские кущи... Между тем на кадрах оперативных съемок, запечатлевших их в натуральном виде (а не в виде «фрагментов»), в объектив на нас смотрят не иссушенные аскезой фанатички, а наглые, самоуверенные хищники-самки. Ни тени смущения. «Прирожденные убийцы»...

Владимир Голышев

Женолюб, изувер, харизматик...

Сейчас «шахидки» воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, а между тем первый самоподрыв чеченской девушки произошел в Алхан-Кале в июне 2000 г. 17-летняя Хава Ждансуркаева (двоюродная сестра Арби Бараева) протаранила начиненным взрывчаткой КамАЗом районную комендатуру. В книге «Невесты Аллаха» («Ультракультура», Москва, 2003 г.) приведен крайне любопытный рассказ подруги «первой шахидки». По ее словам, до 1998 г. Хава была обыкновенной «современной девушкой», а потом ее взял «на воспитание» Арби Бараев:

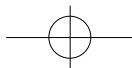
«...Она влюбилась в Арби. Он же был красив как дьявол: в него влюблялись все женщины, только увидевшие его. Ты знаешь, в нем было что-то необъяснимо-магнетическое.. Он смотрел тебе прямо в глаза, брал за руки и что-то тихо говорил, — и все. Ты уже ничего не слышала и не видела — кроме его рук, тихих слов, черных глаз... Хава жила в доме Арби и, по слухам, тоже стала делить с ним постель. И его власть над ней вскоре стала уже безраздельной. Арби стал использовать это в своих интересах...»

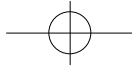
Отец Хавы пытался забрать дочку, но у него ничего не получилось. По его словам, Арби «загипнотизировал» его девочку... Подруга «первой шахидки» рассказывает об Арби Бараеве с нескрываемым восхищением:

«...Все знали, что Арби и кокаин нюхает, и таблетками балуется. У него всегда были самые крутые наркотики. И девочек — жен своих — он тоже иногда этим подкармливал. Говорят, что он любил извращенный секс, и наши чеченки, от природы немного зажатые, раскрепощались от этих таблеток...»

Он все так обставлял — любой шаг, свою жизнь и свою собственную смерть, — Аллахом, раем. А женщины — впечатлительные, эмоциональные, — их это восхищало...

Его кровавая слава только добавляла ему загадочности и необъяснимой власти над людьми... Он всегда был окружен женщинами

ми. Они все были рады ему служить. Когда он уже скрывался — не от ваших (русских. — В.Г.), от наших, объявивших охоту, — ему помогали подруги, сестры.

Умирал он и то окруженный женщинами. У него были серьезные ранения, он уже затихал, но все же успел произнести фразу: «Декъал хила вола со», что в переводе примерно означает: «Я не умираю, я становлюсь счастливым».

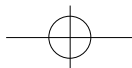
Читая эти слова, трудно избавиться от ощущения, что все это из какой-то другой жизни. Был уже один такой женолюбивый харизматик-изувер, воспитавший плеяду плоскогрудых «ша-

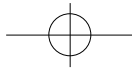
В объектив на нас смотря не иссушенные аскезой фанатички, а наглые, самоуверенные хищники-самки

хидок» с ножами в руках. Я имею ввиду Чарльза Мэнсона — знаменитого «серийного убийцу», суд над которым был признан «самым громким процессом в истории США». Ему и четверем членам его «Семьи» (двадцатилетним девушкам) вменялось в вину убийство семи человек — их (в том числе беременную жену режиссера Романа Полански актрису Шарон Тейт) зверски искромсали ножами. Мотив — религиозно-философские фантазии Мэнсона, желавшего приблизить начало межрасовой («черно-белой») войны. Убийцы ничего о своих жертвах не знали — просто резали их как «свиней» (так Мэнсон называл представителей американского истеблишмента).

Конечно, в отличие от Арби Бараева, цинично отработывавшего саудовские доллары, Мэнсон старался ради «чистого искусства». Но технологии превращения девушек в убийц они использовали пугающе похожие. Вот, например, как описывает свою первую встречу с Мэнсоном наиболее свирепая из его «шахидок» — Сьюзен Дениз Аткинс (Сэди Мэй Глюц):

«...Я опустилась на колени и поцеловала его ноги... потом он сказал, что хочет заняться со мной любовью... я призналась, что тоже хочу, и он велел мне снять одежду, и я сделала это. В той комнате было большое зеркало, и он велел мне подойти к нему

Владимир Голышев

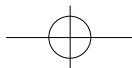
и посмотреть на свое отражение. Я не хотела, но он взял меня за руку и поставил перед зеркалом, но я отвернулась, и он сказал: «Повернись и посмотри на себя. В тебе нет ничего дурного. Ты прекрасна, и всегда была такой...»

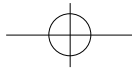
А вот рассказ матери Коку и Айман Хаджиевых — шахидок, участвовавших в захвате «Норд-Оста»: «Их нашли люди из джамаата. Они им сказали, что они — высочайшее творение Аллаха и что их берут в жены. Коку — парень из дагестанского джамаата, Айман — из грозненского. Они теперь не одни — у них есть братья, сестры. Они — члены общины». Впоследствии вскрытие показало, что обе сестры были беременны.

В отличие от Арби Бараева, цинично отработывавшего саудовские доллары, Мэнсон старался ради «чистого искусства». Но технологии превращения девушек в убийц они использовали пугающе похожие

Сестра Райман Курбановой (еще одной «шахидки» из «Норд-Оста») рассказывает: «Ей было под сорок. Она никак не могла выйти замуж после первой попытки. Она не могла иметь детей. И вот люди оттуда ее признают. Берут в жены, она становится частью этого общества. Она пойдет за своим мужем куда угодно. Ее замужество — это признание ее как человека, как женщины, понимаешь?»

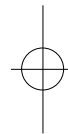
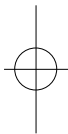
О том, что секс и наркотики были главными инструментами Мэнсона, благодаря восьмимесячному открытому процессу знают все. Его чеченским последователям пока удается держать этот аспект в тени. Это несложно: выживших «шахидок» мало, и они не особенно разговорчивы. А наши суды присяжных (в отличие от США, где в ходе открытого процесса, как правило, всплывают мельчайшие детали) пока делают только первые шаги. И все-таки кое-что узнать об этом можно. Вот, например, как описывает свою жизнь в ваххабитской «Семье» 16-летняя Зарема Инаркаева, чудом выжившая при попытке подрыва здания РОВД: «Сначала обстирывала, потом спать стала с ними со всеми. Они так говорят: он мой брат, и сегодня я дарю тебя ему... Девочки — Ася

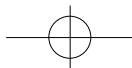
и Асет — были женами других парней из квартиры... Один раз Шамиль «подарил» меня «главному» — Халиду Седаеву». «Щедрый» Шамиль — боевик, игравший на первых порах роль жениха Заремы.

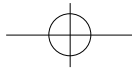
Излишне говорить, что точно такой же «братский промискуитет» вовсю практиковал и «папаша» Мэнсон. Причем, в отличие от безалаберных хиппи, по ошибке принявших Мэнсона за своего, он регулировал эти вопросы жестко, вполне по-ваххабитски. Винсент Буглоизи, обвинитель в «деле Мэнсона», в своих воспоминаниях отмечает: *«Девушкам внушали, что иметь детей и заботиться о мужчинах — единственный смысл их существования»*. В своих показаниях Сьюзен Дениз Аткинс описывает Мэнсона как типичного кавказского джигита: *«Чарли — единственный мужчина, которого я когда-то встречала... на этой планете... который был настоящим мужчиной. Он не позволил бы женщине возразить ему. Он не позволил бы женщине уговорить его сделать что-то. Он — мужчина...»*

Никто не хотел умирать...

Многим памяты кадры, запечатлевшие такого же «настоящего мужчину» — Мовсара Бараева, кичившегося родством с «чеченским Мэнсоном» Арби, — в окружении двух ряженных «женщин-шахидок». Их маскарадные костюмы и вызывающие манеры стали своего рода эталоном. Из двух десятков «женщин-шахидок» «Норд-Оста» только эти две — реальные вдовы. Более фотогеничная из них (знаменитые «миндалевидные глаза») — вдова знаменитого похитителя людей Зелимхана Ахмадова, менее фотогеничная — вдова самого Арби Бараева. Сразу после теракта во время обыска в доме вдовы Бараева в Алхан-Кале была найдена целая библиотека порнолитературы и коллекция порновидеокассет. Про вдову Ахмадова сами боевики рассказывают, что после гибели мужа она «немало гуляла» — мол, по ваххабитскому закону «женщинам нельзя скорбеть по мужу более четырех месяцев». Все сходится...

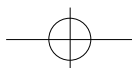
Владимир Голышев

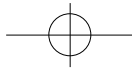
Конечно, женщины, подобные этим «веселым вдовам» или свежепойманной Наталье Халкаевой, — элита, «белая кость», что-то вроде «Пищалки» (и.о. Мэнсона в «Семье» после его ареста) или разговорчивой Сьюзен Дениз Аткинс, жадно слизывавшей с ладоней кровь только что зарезанной ею беременной женщины. Есть и рядовое «пушечное мясо» — те, которых взрывают пультом дистанционного управления и подставляют под газ и спецназовские пули в «Норд-Осте». В то же время, если верить СМИ, «веселые вдовы-телезвезды», намозолившие нам глаза в те страшные дни, благополучно избежали возмездия: среди бандитских трупов в концертном зале их тела так и не нашли...

По словам прокурора Винсента Буглоизи, Мэнсону пришлось переработать тонны «человеческой руды», чтобы отобрать костяк своей «Семьи». Когда же «Семья» была сформирована, к нему потянулись добровольцы — девушки, имеющие «правильные задатки»: *«Мэнсон вытащил на поверхность их латентную ненависть, их врожденную склонность к насильственной садистской толка, сфокусировав их на едином общем враге, на истеблишменте. Он лишил жертвы личности, превратив их в символы. Гораздо проще ткнуть ножом в символ, чем в живого человека...»*

О том, что секс и наркотики были главными инструментами Мэнсона, благодаря 8-месячному открытому процессу знают все. Его чеченским последователям пока удается держать этот аспект в тени

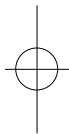
То же самое происходит и в Чечне. В «шахидки» идут чеченские девушки, имеющие соответствующие наклонности. Идут убивать, а не умирать. Реальные самоподрывы — исключение, а не правило. Например, самоподрыв в Урус-Мартане Айзы Газуевой, отомстившей за мужа коменданту Гейдару Гаджиеву, мог быть совершен сознательно. Но беременные сестры Хаджиевы или Райман Курбанова наверняка рассчитывали покинуть «Норд-Ост» живыми. Во всяком случае, сестра последней в ее самоубийство не верит: *«Никогда она бы не пошла туда умирать по своей воле. Она не шла умирать. Она не хотела умирать. У нее*

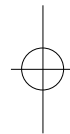

осталась старая больная мать... Она за два месяца до "Норд-Оста" вышла замуж за человека из джамаата».

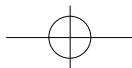
Взрывают «шлак», а не «правильных шахидок». Повелась чеченская девушка на секс, наркотики, рок-н-ролл (т.е. ваххабизм) — с нею начинают работать. Если выяснилось, что она — ценный кадр, ей вручают спутниковый телефон, право распоряжаться деньгами и судьбами новобранцев. Нет — отбраковывают, и она (пока не сбежала домой к маме) отправляется «с толстой сумкой на ремне» в какое-нибудь людное место, а «мужья-братья-любовники» жмут на кнопку. А еще можно набить такими никчемными дурами «Норд-Ост», пообещав безопасную эвакуацию с полным ридикюлем вкусных долларов, да там и оставить — беременную, с дыркой в башке. Точно так же Мэнсон без сожаления расставался с поклонницами, не оправдавшими его надежд...

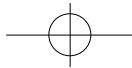

Контркультура и общество: в ожидании Реакции

Вокруг Мэнсона, ставшего таким же неотъемлемым символом контркультуры, как Че Гевара, существует аура исключительности. Между тем нельзя не отметить, что после его ареста «Семья», как ни в чем не бывало, продолжила свою кровавую деятельность, успешно управляемая многочисленными «мовсарами бараевыми в юбках» (и в штанах). Более того, некоторые из его девочек признавались на суде в «особом отношении» к его младшему товарищу — 22-летнему Бобби Блюсолейлу, который еще до встречи с Мэнсоном имел опыт организации собственной «Семьи». Прокурор Винсент Буглоизи в своих мемуарах признался, что сомневается в уникальности Чарльза Мэнсона. Он даже высказал предположение о том, что кто-то в свое время поделился с Мэнсоном соответствующими «технологиями». С другой стороны, Буглоизи считает более чем вероятным дальнейшее тиражирование его «передового опыта»: «...Пугающий вывод, который следует из всего дела Мэнсона, прост: нечто подобное может произойти снова... Необязательно быть провид-

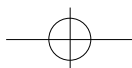
Владимир Голышев

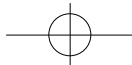

цем, чтобы ощутить в сегодняшнем мире присутствие, по крайней мере, некоторых из элементов, составивших его столь разительное безумие».

Трудно отделаться от ощущения, что современная Чечня — идеальный инкубатор для воспроизводства «новых Мэнсонов». Когда «авторитетные чеченцы» в Москве и Грозном по-восточному красноречиво отрещиваются от «ваххабитов» и «шахидок», они не лукавят. «Ваххабизм» для воинственных чеченцев — это типичная контркультура, а «Семьи» мэнсоновского типа, генерирующие «шахидок», — ее авангард. Единственное существенное отличие чеченских ваххабитов от европейских и американских хиппи и панков — мощная финансовая подпитка из-за рубежа (бороды с платками и религиозный треп не в счет — это не более чем «местная специфика»). Представьте на минуту, что в Калифорнии 70-х царит такой же хаос и анархия, как и в современной Чечне, а Мэнсон регулярно получает «транши на дальнейшую дестабилизацию ситуации в Америке» из каких-нибудь «секретных фондов КГБ». К счастью американцев, мэнсоновская семейка добывала себе хлеб насущный на помойках, а благословенная Калифорния ничем не напоминала нынешнюю Чечню, истерзанную десятилетней войной...

Непонимание контркультурной, «панковской» природы ваххабизма приводит к неоправданной «героизации» образа «женщины-шахидки». Однако столь же несостоятельна и оценка «шахидок» в качестве «жертв пропаганды». Приходящая на ваххабитскую «малину» молодая чеченка ищет *вполне земных удовольствий*: неограниченного извращенного секса (иногда завуалированного под брак, иногда нет), наркотиков, долларов и, главное, острого наслаждения от убийства «русских свиней». Ни о каком оболванивании здесь не может быть и речи. «Мстительница» или «жертва» — это те маски, которые спешит надеть на себя проклятая хищница, чтобы скрыть свою звериную природу. Получается это у нее из рук вон плохо. *«Ненавижу вас, русских, — кричала взятая на месте преступления Зарема Мужахоева, — Вы ночами летаете, нас бомбите. А сами живете как люди. За что вы нас убиваете? Я бы никогда не вышла замуж за русскую со-*

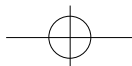
баку. Потому что вы нас убиваете. Аллахом клянусь, я бы вас взорвала! Я не струсил, я просто не успела!» (похоже, «русские собаки», живущие «как люди», — это «родные братья» мэнсоновских «свиней» — истеблишмента).

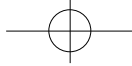
Потом была предпринята попытка «надавить на жалость», и доверчивые российские СМИ (особенно постарались главные рупоры «прогрессивной общественности» — «Огонек» и

«Ваххабизм» для воинственных чеченцев — это типичная контркультура, а «Семьи» мэнсоновского типа, генерирующие «шахидок», — ее авангард

«Известия») дружно кинулись утирать Заремины влажные глаза и рассказывать сказки о ее сознательности. К счастью, на присяжных этот «театр одного актера» впечатления не произвел, и после оглашения вердикта мы увидели реальную Зарему («Вернуть и всех вас взорву!»). Мэнсоновские девицы на суде показывали аналогичные чудеса изворотливости (в отличие от Заремы, перед ними стояла задача «отмазать» своего гуру). Правда, им суд присяжных тоже не поверил.

Следует особо отметить эту удивительную невпечатлительность судов присяжных, укомплектованных «случайными людьми». На фоне болезненной впечатлительности «прогрессивной общественности», всегда готовой ретранслировать выгодные для террористов клише, простое народное здравомыслие выглядит едва ли не вызывающе. Не секрет, что бороться с постоянно воспроизводящим себя террором контркультурных отморозков «силовыми методами» сложно (если не сказать бесперспективно). А общество — единственная мишень этих «прирожденных убийц» — пока никак не вовлечено в эту борьбу. До сих пор нам предлагалось лишь оплакивать жертв и устраивать после очередного теракта совершенно бесполезные дежурства в подъездах. Считается, что тема «шахидизма» сама по себе опасна, ибо провоцирует в обществе страшные «антикавказские настроения». После каждой очередной трагедии все действия власти (равно как и активность неугомонной «прогрессивной общественности») строятся исключительно вокруг нейтрализации этой мнимой

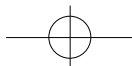

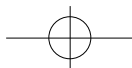
Владимир Голышев

угрозы. В качестве «пряника» проводится образцово-показательная высылка на историческую родину партии гастарбайтеров-таджиков. «Кнутом», как правило, служит раздутый в СМИ до уровня вселенской трагедии бытовой инцидент с участием «нерусской жертвы». Не знаю, кто придумал эту нелепую технологию, но одно можно сказать точно: она никоим образом не способствует борьбе с терроризмом.

В США «дело Мэнсона» резко изменило общественный климат. Его бесчисленные физиономии на обложках журналов, обширная литература и фильмография мешают увидеть правду: американцы тогда ужаснулись, и от их терпимости к хипповским коммунам и прочей контркультуре (в недрах которой возникают «банды шизофреников» вроде мэнсоновской) не осталось и следа. Впереди был ренессанс консервативных ценностей и рейганомика (не случайно именно Рональд Рейган был в 70-е гг. губернатором Калифорнии). Подчеркиваю, речь шла не об административном запрете (повседневную жизнь американцев таким образом регулировать невозможно), — просто подточенный вьетнамской войной и Вудстоком общественный организм сам осознал масштаб угрозы и четко определил ее источник, после чего заработал инстинкт самосохранения. При этом тамошняя «прогрессивная общественность» действовала (и действует) примерно так же, как наша, — безбожно поэтизируя душегубов и их субкультуру. Разница состоит только в том, что американское общество через развитые демократические институты самостоятельно определяет свою жизнь. И делает это намного эффективнее, чем российская бюрократия, которая путает «общество» (население как таковое) с «прогрессивной общественностью» (узкая элитная группа, узурпировавшая право говорить от имени общества в СМИ) и боится его как огня.

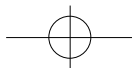

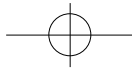
Борис Межуев

Перезагрузка мировой революции

Трилогия «Матрица» стала первым культовым фильмом нового тысячелетия. Культовым в буквальном смысле слова: есть несколько англоязычных сайтов, под тем или иным названием и в той или иной мифологической упаковке предлагающих своим посетителям стать адептами религии Матрицы, точнее религии тотального от нее освобождения. Сюжет фильма, особенно первой его части, стал предметом обсуждения центральных философов современности, таких как Славой Жижек и Жан Бодрийяр.

Хотя «Матрице» посвящены сотни статей и даже книг, изучена она, тем не менее, еще неосновательно — и в первую очередь две последние части картины, в России известные под названиями: «Матрица: перезагрузка» и «Матрица: революция» (более точным был бы перевод «Матрица: кругообороты»). Два сиквела картины отчасти заинтриговали, но отчасти и разочаровали публику. Разочаровали во многом по той же самой причине, по которой заинтриговали. В первой «Матрице» (1999) все было ясно и понятно: вечный миф коварного обмана, героической борьбы с ним и надежды на грядущее освобождение в совокупности с легким религиозно-мифологическим антуражем и стильной киберпанковской эстетикой делали фильм неотразимым как для элитарной, так и для массовой аудитории. Славой Жижек в замечательном эссе «Матрица: две стороны перверсии» анализирует первую «Матрицу» именно как миф, деконструкция которо-

Борис Межуев

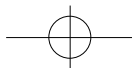

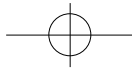
го приводит философа к парадоксальному выводу, что подлинная реальность («пустыня реального», как называет ее один из героев картины) — не более чем бредовый кошмар жителей современного города.

Вторую и третью «Матрицы» описать как миф гораздо труднее, надо вначале определить, в чем этот миф состоит. Если первая «Матрица» напоминает философскую притчу, то оба продолжения кажутся очень похожими на гностические трактаты с множеством загадочных понятий и образов. Не так просто ответить, например, на вопрос: чем заканчивается «Матрица», что происходит с Нео и другими героями? Есть вопросы еще более сложные: кто такая Пифия, что происходит в клубе «Хел» (клуб «Ад»), в котором правят Меровинген и его супруга Персефона, как связаны Архитектор и Бог из машины, говоривший с Нео перед финальной битвой с Агентом Смитом?

Любопытен и еще один казус, связанный с «Матрицей», — и он для нашей статьи имеет центральное значение. Этот фильм волею судеб стал на рубеже веков и тысячелетий практически единственным (во всяком случае, единственным популярным) символом пробуждающегося антиглобалистского движения. Если ли успех первой «Матрицы» был бы столь оглушительным, если бы герои картины не вызывали столь очевидных ассоциаций с левым движением во всем мире, выступившим — на первом этапе довольно солидарно — против империализма и гегемонии одной известной державы, опутавшей человечество паутиной «сетевой культуры». У бунтарей 1960-х гг. было много ярких символов — герои «Ловца во ржи», «Беспечного ездока», «Бунтаря без причины». Антиглобалистский подъем начала 2000-х породил фактически одну только «Матрицу».

Само слово «Матрица», равно как и ее «перезагрузка», вошло в лексикон практически всех, кто по тем или иным причинам был недоволен тиранией Америки или транснационального капитализма. Станислав Белковский в многочисленных выступлениях говорил о насаждаемой США неототалитарно-технистской и антимоноотеистической «религии Матрицы». Андрей Фурсов в

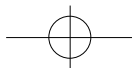
статье «Операция “Прогресс”» доказывал, что прогрессистская идеология левых борцов с «глобальным капиталом» некогда была запущена элитой позднефеодального общества для «перезагрузки» мировой системы, а в настоящее время та же идея «прогресса» может быть использована протестными силами. Егор Холмогоров рассуждал о «перезагрузке» постсоветского пространства силами «оранжевой революции». Темы и символы «Матрицы» прочно осели в сознании неконформистски мыслящих публицистов и теоретиков.

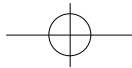
Интересно, что именно с политической точки зрения две последние «Матрицы» практически никогда и никем всерьез не рассматривались. А зря. Если мы примем за гипотезу, что фильм братьев Ва-

човски кроме религиозно-мистических сюжетов затрагивает в том числе и аспекты социальные, то следует задаться вопросом, какую новую информацию сообщают нам «Перезагрузка» и «Революция», как моделируют эти фильмы развитие левого протестного движения в мире. Движения, которое объявило своим врагом «Матрицу» глобального капитализма. И, наконец, усматриваем ли мы какую-либо параллель между событиями фильма и тем, что стало происходить на сцене мировой политики с 5 ноября 2003 г. — времени выхода третьей «Матрицы» на экраны кинотеатров 80 стран мира. Кстати, запомним это число — 5 ноября. Оно нам еще пригодится.

Этот фильм волею судеб стал практически единственным популярным символом пробуждавшегося антиглобалистского движения

Как развивается сюжет в двух последних «Матрицах»? Что открывается зрителю в самом финале трилогии — прежде всего из сцены разговора Пифии с Архитектором? Выясняется следующее: битва человечества с машинами, равно как и война Сиона против агентов Матрицы, скрывает более фундаментальное противостояние, которое ведется между различными управляющими программами за контроль над Матрицей. Сион и Нео — не более чем орудия, используемые одной из этих программ, именно Пифией, против всех остальных. Впрочем, в результате этого

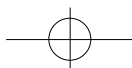
Борис Межуев

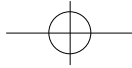

противостояния все недовольные глобальным порядком и вместе с тем готовые подчиниться руководству Пифии силы — и в мире программ, и в мире людей — «получают свободу» и возможность внутри сохранившегося, но значительно изменившегося миропорядка действовать по собственному усмотрению. Пробужденные к свободе люди выходят из Матрицы; выброшенным из системы, подлежащим стиранию программам, таким как спасаемая Пифией девочка Сати, даруется право творить внутри Матрицы свою прекрасную реальность.

К спору двух «родителей» Матрицы — Пифии и Архитектора — мы еще вернемся, а теперь кратко коснемся других программ, которые воссоздают внутри Матрицы свои особые киберпространства, посягая при этом на какие-то сверхзначимые мироправительственные функции. Таковых две — это Агент Смит и Меровинген. Первый, распространяясь подобно вирусу, порождает отвратительный одноцветный мир одинаковых людей. Другой, собирая под свое крыло вышедшие из употребления программы, творит пряную и соблазнительную реальность, мир падшей и порочной красоты разнообразных стилей и цветовых оттенков. Интересно, что судьба как Смита, так и Меровингена в чем-то напоминает судьбу Сиона. Все они вышли из системы и взбунтовались против нее. Единственное существенное отличие — бунт Сиона *запрограммирован* создателями Матрицы, тогда как выпадение из системы Смита и Меровингена, судя по всему, произошло без согласия Архитектора.

Еще одна важная деталь. Смит — бывший агент Матрицы, взбунтовавшийся против своих прежних хозяев. Меровингена работающие на него программы — Проводник и индус Рама-Чандра — называют «французом», да и само имя хозяина «Ада» недвусмысленно выдает его происхождение. Нетрудно догадаться, что могли означать эти детали в контексте судьбоносного 2003 г. — времени резкой активизации борьбы с мировым терроризмом. Борьбы, начало которой было положено атакой таинственной «Аль-Каиды», организации, руководимой бывшим агентом американских спецслужб. Борьбы, обострившей противоречия США с Францией и спровоцировавшей волну «фран-

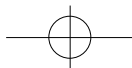

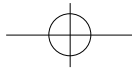
кофобии» в Америке — вплоть до бойкота французских вин и удаления слова French из английского названия «французской картошки».

Заметим, Нео и люди Сиона не идут на союз против Матрицы ни со Смитом, ни с Мервингеном. Смит, впрочем, таковой союз и не предлагает. Он сразу же ввязывается в драку с Нео, в котором видит виновника нынешних своих бед. А вот Мервинген в «Революции» как раз ищет сделки если не с Нео, то с его соратниками, предлагая вернуть Избранного из плена в обмен на «глаза Пифии». Что существенно, в конце концов Нео выбирает не возможную сделку со Смитом или же Мервингеном против Матрицы и машин, а мирный договор с Богом машин (Богом из машины, как он назван в сценарии) в обмен на спасение Матрицы от Смита. Если спроецировать теперь этот поворот сюжета на реальные события 2003 г., то это означает прямой призыв к левым антисистемным силам вступить в альянс с мировым гегемоном против его геополитических противников, и в первую очередь — против сил, поддерживающих исламский терроризм.

Если спроецировать сюжет «матричной» революции на реальные события 2003 и 2004 гг., то он означает прямой призыв к левым антисистемным силам вступить в альянс с мировым гегемоном против его геополитических противников

Вернемся теперь к спору Архитектора и Пифии. Архитектор олицетворяет старые традиционные силы мирового порядка. Он создает нарочито неидеальный, переливающийся гниловато-зеленоватым блеском мир, будучи убежден, что в иной, лучшей действительности люди жить просто не способны. Собственно, он создает мир образца 1999 г., в котором до пробуждения обитали юзер Нео и программист Томас Андерсон и в котором мы все продолжаем жить до сих пор. Он и в самом деле программирует создание Нео и Сиона, однако последние нужны ему лишь для перезагрузки Матрицы. Не более. Игру Пифии с Нео и другими силами протеста ради создания какой-то лучшей

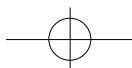
Борис Межуев

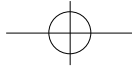

реальности он, по его собственным словам, находит опасной. Он говорит Пифии именно то, что сегодня говорят американским неоконам их оппоненты из лагеря реалистов и палеоконсерваторов — такие как генерал Brent Скоукрофт и Патрик Бьюкенен: «Господа, ваше заигрывание с "глобальной демократической революцией" — это путь к победе мирового коммунизма, или мирового джихада, или обоих одновременно. Прекратите поддерживать подрывные силы во всем мире — в Ливане, Иране или же России. Это аукнется появлением новых Кастро, Хомейни или бен Ладенов!»

Пифия же верит в Нео, верит в него не как в средство для перезагрузки Матрицы, а как в единственный шанс изменить соотношение сил в Матрице — в свою, разумеется, пользу — и тем самым вырвать у Архитектора, холодного рационалиста и консерватора, контроль над миропорядком. При этом не следует забывать, что Пифия, в отличие от Смита и Меровингена, «включена в систему» и перехватывает у Архитектора лидерство именно в деле защиты этой самой системы. Иначе говоря, Пифия верит, что силы протеста, развернутые в нужном направлении против нужного противника, окажутся более эффективным оружием системы, чем традиционные инструменты контроля и подавления — агенты, «охотники» и т.п.

Итак, подходим к финалу наших рассуждений. Первый фильм «Матрица», вероятно неожиданно для своих создателей, стал эстетическим символом антиавторитарного и вместе с тем антиглобалистского протеста. Две последние «Матрицы» развивают тот же сюжет, обращаясь как к глобалистам, так и к их противникам. После просмотра картины глобалисты должны понять, что традиционный, основанный на равновесии сил и прочих консервативных штучках мир уходит в прошлое, контроль над миропорядком возможен теперь только за счет перепрограммирования антисистемных настроений. На смену веку Архитектора идет век Пифии и Сати. Антиглобалистам «Матрица» намекает на следующее: систему вам самим никогда не одолеть, однако для вас было бы самоубийственным вступать в союз с могущественными, но враждебными системе программами — и миру не помо-

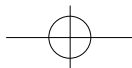

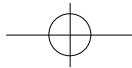
жете, и себя погубите. Находите внутри системы тех, кто готов делать на вас ставку, включайтесь в новую «глобально-демократическую» борьбу против «форпостов тирании»: венцом нашей общей борьбы окажется бравый новый мир вечной радости и свободного творчества.

А теперь самое время объяснить нашу просьбу обратить внимание на дату мирового показа «Революции» — 5 ноября. На следующий день после этого события, 6 ноября 2003 г., президент Буш, выступая в Национальном фонде в поддержку демо-

На следующий день после премьеры третьей «Матрицы», 6 ноября 2003 г., президент Буш, выступая в Национальном фонде в поддержку демократии, призвал к "глобальной демократической революции", а спустя две недели в Грузии началась "революция роз"

кратии, *призвал к «глобальной демократической революции»* а спустя две недели в Грузии началась «революция роз», которая сыграла роль спускового механизма *четвертой волны демократизации* и, в частности, «оранжевой перезагрузки» постсоветского пространства. Эта волна позволила аккумулировать протестные настроения жителей Земли и направить их против авторитарных (или квазиавторитарных) и нелояльных Вашингтону режимов. Сиквелы «Матрицы» были призваны дать популярное художественное выражение этому фундаментальному для понимания генезиса «оранжевых событий» процессу — перезагрузке мировой антиглобалистской революции.

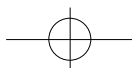

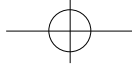
Юрий Нерсесов

Эпоха Путина в кинематографе

Когда сторонники нынешнего президента России защищают своего кумира ссылками на объективные обстоятельства, возразить им бывает почти что и нечего. «Вы забываете, какое наследство ему досталось!» — слышим мы после очередного Беслана и соглашаемся. «Сравним нынешние возможности России и Америки!» — раздаётся после очередного заокеанского плевка, стыдливо утираемого нашими дипломатами. И опять понимаешь, что при пятидесятикратной разнице в бюджете, не говоря о прочем, рыпаться супротив друга Джорджа особенно то и некуда... В общем, если судить по текущей политике, то версия о наличии за кремлевской стеной нового Ивана Калиты ничуть не менее убедительна, чем предположение об угнездившемся там американском шпионе или просто случайно занесенном на трон ничтожестве типа стругацкого дона Рэбы.

Оценивая любого государственного деятеля, надо постоянно иметь в виду его зависимость от сложившейся в стране системы, окружения, политической и экономической конъюнктуры. Даже абсолютный диктатор или президент сильнейшей сверхдержавы мира чудовищно несвободен и нередко вынужден идти на самые неприятные компромиссы. На что уж товарищ Сталин с мистером Рейганом неслабые парни были, а и они на горло собственной песне порой наступали. Иосифу Виссарионовичу, помнится, приходилось распускать уже готовое к въезду в Хельсинки правительство красных финнов, а старина Ронни драпал из Ливана, где его бравых морпехов шахиды штабелями клали...

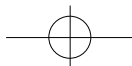
Новое кино для нового президента

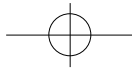
Подлинное лицо лидера государства лучше всего видно там, где его не сковывает необходимость оглядываться на соседей, свиту и цены на нефть, — т.е. в области идеологии и культуры. Нагляднее всего дух эпохи и устремления элиты отражает кино. Фильмы «Александр Невский» и «Падение Берлина» могут сказать об устремлениях «кремлевского горца» больше, чем тонны документов. Точно так же сериалы о подвигах храброго солдата Джона Рэмбо и не менее храброго агента Джека Райана демонстрируют суть доктрины Рейгана лучше самых продвинутых политологов.

Особенно важно, что и «Александр Невский» и «Рэмбо» стали не просто явлением кинематографа, но и мощным средством агитпропа. Воспевая еще недавно крамольные фигуры правителей и полководцев прошлого, советские картины второй половины 30-х подготовили историческое примирение «красных» и «белых», скрепленное общей кровью, пролитой на полях Великой Отечественной войны. В свою очередь, поднимая на щит вышедших из ада индокитайских джунглей, Голливуд эпохи Рейгана выбивал из американской нации «вьетнамский синдром» и просоветские симпатии. Впоследствии немалую роль в изменении общественного мнения в СССР наряду с направляемой идеологическим отделом ЦК КПСС перестроечной прозой и публицистикой сыграл и кинематограф. Огромные очереди на довольно убогое и ныне справедливо забытое «Покаяние» стали едва ли не первой приметой горбачевской эпохи.

Лицо лидера государства лучше всего видно там, где его не сковывает необходимость оглядываться на соседей, свиту и цены на нефть

Но прошло едва десять лет, и досыта наевшееся горьких плодов перестройки население брезгливо отвернулось от вчерашних кумиров. В моду вошли политические боевики, исторические исследования и даже фантастические романы державного на-

Юрий Нерсесов

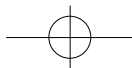

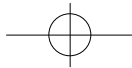
правления. Подскочил спрос на старые советские киноленты и коммунистическую символику. Самым же популярным киноперсонажем в одно мгновение стал балабановский Данила Багров, обещавший в первом «Брате» устроить Америке «кирдык», а во втором честно отвечающий за базар.

Ни застрявшие в прошлом веке коммунисты, ни барахтающиеся в позапрошлом столетии монархисты не имели ни малейшего шанса воспользоваться сложившейся ситуацией. Хотя, согласно социологическим опросам авторитетного Юрия Левады, Петр I, Ленин и Сталин уже добрый десяток лет возглавляли тройку самых популярных российских лидеров, «красно-коричневым» это не помогало. Воспринимать их вялых вождей в качестве преемников титанов прошлого граждане категорически отказывались. Они ждали энергичного державника новейшего образца и, казалось, пять лет назад наконец обрели его.

Новый президент проявил живой интерес к «важнейшему из всех искусств». Сразу после его воцарения российская телеиндустрия развернула массовое производство военно-патристических сериалов, изрядно потеснивших с экрана бразильско-мексиканское мыло. Как правило, показывались они в самое лучшее время по наиболее официозным каналам ОРТ и РТР, что явно свидетельствовало о госзаказе и выделении немалых средств. Государственным финансированием дело не ограничивалось, и к работе над отдельными проектами были привлечены близкие к Кремлю бизнесмены. В частности, продюсером сериала «Честь имею» стал личный друг Путина, глава охранной фирмы «БалтикЭскаорт» Роман Цепов.

Для работы были собраны отменные мастера. «Честь имею» наряду с режиссером Виктором Бутурлиным помогал делать создатель гениального «Собачьего сердца» Владимир Бортко. Картину «Марш-бросок» снимал Николай Стамбула, до того выпустивший красивейшую «Волчью кровь» — пожалуй, лучший со времен «Белого солнца пустыни» фильм о гражданской войне. Достаточно крепкими профессионалами счита-

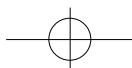
лись также сыновья создателя «Неуловимых мстителей» Давид и Тигран Кеосаяны, отметившиеся соответственно в сериалах «Операция «Цвет нации»» и «Мужская работа».

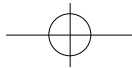
Распространенное мнение, что президент до сих пор лишен возможности влиять на процесс, мало обосновано. Действительно, имеющий репутацию «демократа» и ставленника прежнего режима Михаил Швыдкой до недавнего времени являлся министром культуры, а сейчас возглавляет Федеральное агентство по культуре и кинематографии, но патриотические телесериалы, на которые был сделан упор в последние годы, через его епархию никогда не проходили. Здесь рулило многократно застроенное и перетряхнутое телевизионное начальство, полностью контролируемое Кремлем, и, следовательно, полученная на выходе продукция отражает вкусы его обитателей включая и самого главного.

Легенды и мифы путинского агитпропа

Однако как идеологический, так и творческий итог всего этого великолепия оказался весьма плачевным. Ни на сталинские, ни на рейгановские боевики корявый путинский агитпроп не походил. Не нашлось там места и воспеванию «России, которую мы потеряли», на что сильно надеялись наши романтические монархисты.

Первый облом грезящую о патриотических блокбастерах публику постиг еще в последние ельцинские годы. Разрекламированный как гимн величию русской армии и Российской империи эпохи Александра III, михалковский «Сибирский цирюльник» стал своеобразным «Тарасом Бульбой наоборот». Персонаж, помогающий бежать террористу и плюющий на воинский долг ради потрепанной американской шлюхи, выведен как идеал русского офицера, а имперские власти, справедливо отправившие паршивца в Сибирь, к радости либеральной критики оказались самодурами и бесчеловечными сатрапами.

Юрий Нерсесов

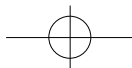
Еще интереснее отношение к американцам в патриотических боевиках путинского времени. Чикагский поход Вити и Дани Багровых в «Брате-2» является единственным эпизодом, где граждане России поднимали стволы на обитателей оплота демократии, и, похоже, таковым и останется. Вскоре после выхода картины на дальнейшие съемки подобного был наложен негласный, но строгий запрет.

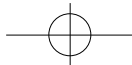
«Такова идеологическая установка нашего заказчика — ОРТ, — рассказал в интервью газете «Версия в Питере» (№ 35 от 9 сентября 2002 г.) продюсер компании «Сварог» Николай Сулов. — Мы изначально с ними договорились, что США и НАТО «не обижаем»». Дошло до того, что из сценария суловского сериала «Спецназ»

**«Сибирский цирюльник»,
стал своеобразным
«Тарасом Бульбой
наоборот»**

выпал эпизод с обнаружением российским радаром американского самолета, — по мнению руководства ОРТ, это являлось недопустимой дискредитацией заокеанских технологий. Основным противником героев и «Спецназа», и снятого «Сварогом» сериала «Русский спецназ» стали чеченские боевики, за которыми стоят зловещие главарь исламских фундаменталистов. Представители западного мира появляются исключительно в качестве благожелательных партнеров. Само собой, тема сотрудничества ЦРУ и «Моссада» с субъектами типа бен Ладена в подобных сериалах также не поднимается. Самое большее, что позволяет нашим суперменам, — это скрутить какого-нибудь ихнего ренегата, продавшегося «Аль-Каиде». Иногда, как это случилось в подростковом сериале «Операция «Цвет нации»», герои, наоборот, спасают наивного европейского бизнесмена, ставшего жертвой отечественных братков.

По схожей схеме выстроены сериалы «Мужская работа» и «Честь имею», фильмы «Марш-бросок» и «Антикиллер». Российский контингент предстает в них оплотом защиты цивилизации от свирепого и чуждого, как уэллсовские марсиане, всемирного джихада и его авангарда — чеченских боевиков. Не забыта и усиленно внедряемая «мировым сообществом» политкорректность. Наря-

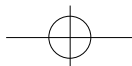
ду с омерзительными боевиками в кадрах появляются и хорошие пророссийские чеченцы, а главные герои второго «Антикиллера» и «Честь имею» не упускают случая разобраться с гнусными скинхедами.

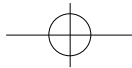
Начиная с нынешнего года авторы антитеррористических боевиков стали усиленно создавать положительный образ Владимира Путина. В «Операции «Цвет нации»» президента спасают от коварного генерала-сталиниста. Для пущей достоверности лента даже украше-

Чикагский поход Вити и Дани Багровых в «Брате-2» является единственным эпизодом, где граждане России поднимали стволы на обитателей оплота демократии. Вскоре после выхода картины на дальнейшие съемки подобного был наложен негласный, но строгий запрет

на документальную хронику своего общения президента с крестьянами Ставропольщины. Зрители «Честь имею» лишены возможности лицезреть главу государства, но забыть о нем им не дают. С экрана постоянно слышатся торжественные, как на съезде «Единой России», речи о необходимости верить президенту, с появлением которого война в Чечне пойдет по-новому.

Куда сильнее, чем в картинах о подвигах спецназа, десантуры и бойцов невидимого фронта, политические темы звучат в исторических боевиках. Акцент сделан прежде всего на антикоммунизме, что особенно заметно в телесериалах о Великой Отечественной и предвоенных годах («Дети Арбата», «Московская сага», «Диверсанты», «Штрафбат» «Караван PQ-17»). Партийные структуры во главе со Сталиным и органы безопасности, руководимые Берией, выглядят сугубо разрушительной силой, главная задача которой — всячески помочь Гитлеру завоевать СССР. Кремлевско-лубянские злодеи и их подручные только и делают, что зазря стреляют, сажают, гонят своих солдат на минные поля, а Берия еще и тащит в постель любые движущиеся объекты женского пола. Иногда создается впечатление, что мы имеем дело не с историческими персонажами, а с черными магами из фэнтези, которые зверствуют просто из любви к искусству.

Юрий Нерсесов

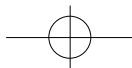

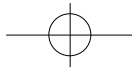
Лишь страх за собственные шкуры заставляет советских вождей прибегнуть к помощи штрафников и прочих жертв репрессий. И те, забыв про обиды, несмотря на продолжающийся происки бериевских сатрапов, спасают Отечество при некоторой помощи случайно уцелевшего от палачей народа. Эта шизофреническая концепция активно внедрялась горбачевскими идеологами в перестроечные годы, а теперь ее глашатаи — либеральные писатели типа Анатолия Рыбакова и Василия Аксенова — использованы кремлевским агитпропом по новой.

Когда идея первоисточника противоречит подобной идеологии, ее бесцеремонно извращают. В экранизации «Каравана PQ-17» Валентина Пикуля версия автора об организованной союзниками сознательной подставе каравана под удар немецкой авиации и подлодок полностью отсутствует.. Зато энкавэдэшники, которых у писателя вообще не было, наоборот, свирепствуют почему зря. То с невинными женщинами расправляются, то против героических подводников козни строят.

Задача живописателей этих ужасов предельно ясна. После открытия архивов демократические литераторы и их друзья были многократно уличены во лжи и вдрызг проиграли идеологическую дуэль со своими оппонентами державно-сталинистского толка. Одновременно резко упало доверие населения к средствам массовой информации, а страна из самой читающей в мире превратилась в самую сериалосмотрящую. Поэтому, в отличие от перестроечных лет, упор сделан не на разоблачение проклятого прошлого через логику и лживую статистику, а на удары по эмоциям и подсознанию. Зачастую такая тактика имеет успех, а заодно позволяет переиздать и реализовать Рыбакова, Аксенова и Ко значительными тиражами. Без сериалов подобная макулатура осталась бы невостребованной, каковой, собственно, и была до недавнего времени.

Ущербность путинского патриотического киноагитпропа по сравнению со сталинским очевидна. Исторические боевики 30-х — 40-х гг. восстанавливали в правах русских нацио-

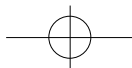

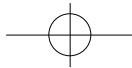
нальных героев, а с ними и досоветскую историю России. Нигилизм первых послереволюционных лет отвергался. Признавалось, что «нашими» могут быть не только пролетарии и революционеры, но и монархи, вроде Ивана Грозного и Петра Великого. Сейчас 70 лет советской истории предстают в виде «черной дыры», где если что-то хорошее и было, то вопреки режиму.

Однако ничего особенно светлого киношники не находят и в царской России. В «Сибирском цирюльнике» торжествует злобный деспотизм, слегка прикрытый ветвями развесистой клюквы «а ля рюсс», а борющиеся с терроризмом положительные жандармы «Империи под ударом» запомнились в основном изрядной тупостью. Если сталинское кино восстанавливало целостность исторического сознания, путинское его рушит. Исподволь зритель убеждает, что коммунизм — гадость невероятная, монархия немногим лучше, и лишь сейчас, с явлением Владимира Владимировича и приобщением к «мировому сообществу» мы только жить и начинаем.

Сама по себе коммунистическая идеология в нынешних исторических боевиках почти не подвергается нападкам, а все разоблачения обрушиваются исключительно на сталинский

Интересно, что сама по себе коммунистическая идеология в нынешних исторических боевиках почти не подвергается нападкам, а все разоблачения обрушиваются исключительно на сталинский режим. Неужели большевики предшествующего периода были гуманнее? Конечно, не были, но ввиду деградации нынешних коммунистов громить их догмы не особенно и нужно. Зато налицо стремление максимально осквернить эпоху, когда Россия проводила самостоятельную политику, а не являлась натовской марионеткой. По той же причине половина годового киобюджета РФ ранее ушла на Михалковский опус, исподволь осквернивший время не желавшего плясать под дудку западных друзей Александра III.

Юрий Нерсесов

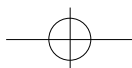
Диагноз: колониальный патриотизм

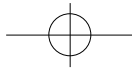
Атмосфера фильмов «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Иван Грозный», «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы» и «Кутузов» неприемлема для нынешнего режима, поскольку создавала образ России как самостоятельной цивилизации.. Ее армия в полном соответствии с историческими фактами действовала как против Запада (крестоносцы, поляки, французы, шведы), так и против Востока (Османская империя, Казанское ханство). В нынешнем кино современные враги России оказываются исключительно исламско-бородатыми или нацистско-бритоголовыми, а Запад и, прежде всего, Америка предстают едва ли не ангелами во плоти.

Подобная идеология выглядит особенно противостественной, если вспомнить, что голливудские боевики как натаскивали, так и натаскивают граждан мочить русских, китайцев, арабов, сербов и вообще любых врагов США. В подавляющем большинстве лент их даже не считают за людей, истребляя подобно каким-нибудь гоблинам или другим фантастическим чудовищам. Несомненно, после этого и солдатам психологически легче делать свою работу, и население будет радостней аплодировать любым «гуманитарным» бомбардировкам.

Людам старательно внушают мысль об изначальной благожелательности Запада, однозначной принадлежности России к его цивилизации и немыслимости конфликта с миром, лежащим на закате. Наоборот, его представителей надлежит всячески опекать и защищать, как более нежных созданий

У нас все делается с точностью до наоборот. Людам старательно вдалбливают в голову мысли об изначальной благожелательности Запада, однозначной принадлежности России к его цивилизации и немыслимости конфликта с миром, лежащим на закате. Наоборот, его представителей надлежит всячески опекать и защищать, как более нежных созданий. А если в не столь далеком будущем страна выберет не того президента или мировая эко-

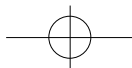

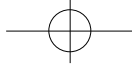
номика потребует срочного захвата сибирских энергоресурсов? Если США с друзьями, уже не раз проводившие учения по сценариям типа «Защита Сибирской республики от китайской агрессии», захотят обустроить эту самую республику, для того расчленив Россию по косовскому сценарию?

Мне почему-то сразу приходит в голову фантастический роман «Геном», написанный автором нашумевшего «Ночного дозора» Сергеем Лукьяненко. Там очень ярко описана печальная судьба планеты Эбен, где жила особая раса, выведенная специально для войны с инопланетными монстрами. А потом с монстрами договорились, запрограммированные на войну с ними эбениты стали мешать мирному процессу, и от них решили избавиться. Соотношение сил делало шансы сторон примерно равными, но одна из них психологически не могла стрелять по людям. В результате миротворческая операция завершилась чрезвычайно быстро, цивилизацию эбенитов ликвидировали, а уцелевшим после промывания мозгов даже дозволили жить в «галактическом сообществе».

Может быть, все это оторванная от реальности фантастика? Тогда стоит вспомнить судьбу сербских краин в Хорватии, некогда созданных в качестве передового оборонительного рубежа Европы против турецкого вторжения. Десять лет назад та же Европа их благополучно уничтожила, причем крайней слабости сопротивления немало способствовала и своеобразная местная психология.

Общаясь с сербскими кинематографистами на кинофестивале «Русский витязь», я с удивлением убедился, что врагов в только что бомбивших Югославию натовских летчиках они просто не хотят видеть. Например, когда я чисто теоретически предположил возможность проведения терактов на территории агрессора, мои собеседники были в шоке. После чего наперебой стали объяснять, что это цинично и нецивилизованно, что простые американцы и европейцы ни в чем не виноваты, а их правители непременно одумаются. Даже в их фильмах, показанных на фестивале, ненависти к воздушным убийцам своих близких практически не наблюдалось.

Юрий Нерсесов

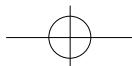

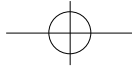
Эту позицию ни в коем случае нельзя считать проявлением трусости. Но людям, считавшим естественным уйти в оккупированное Косово, чтобы, рискуя жизнью, снять зверства албанских террористов, казалось невозможным взорвать что-нибудь в просвещенной Европе. Люди всерьез уверовали в пресловутые общечеловеческие ценности, считая себя незаменимыми защитниками западной цивилизации.

Теперь подобный образ, похоже, всерьез примеряют в Кремле, навязывая согражданам роль пушечного мяса в разборках «старших партнеров» с исламскими фундаменталистами, левыми повстанцами и вообще с кем прикажут. Спрос на этот товар скоро вырастет: уж больно стремительно в «цивилизованных странах» сокращается количество желающих послужить Родине даже за большие деньги. Недаром президент Буш распорядился выделить 600 млн. долларов на вербовку в американскую армию 75 тыс. африканцев для использования в «горячих точках».

Куда раньше, чем многие думают, могут оказаться там и россияне. Не стоит забывать, что в прошлом году они не попали в Ирак исключительно потому, что «старшие партнеры» Кремля заняли относительно вторжения противоположные позиции. А сговорись друг Джордж с друзьями Жаком и Герхардом — и вчерашние зрители «Спецназа» имели бы все шансы сыграть в своих кумиров в натуре.

Очевидно, что на воплощение в жизнь подобных сценариев направлена и принятая с подачи президента «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации», где само понятие национальных интересов России появляется лишь в абзаце, начинающемся со слов: «В условиях борьбы с международным терроризмом...» («Красная Звезда», 5 июля 2003 г.). Еще яснее позиция Владимира Владимировича определилась в ходе скандала вокруг участвовавших визитов в военные училища престарелых власовцев из Русской освободительной армии и отличившегося в карательных операциях против югославских партизан Русского охранного корпуса.

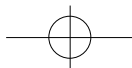

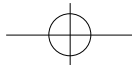

На вопрос корреспондента, с чьей санкции офицеры-воспитатели участвуют в совместных мероприятиях с гитлеровскими прихвостнями, начальник петербургского Суворовского училища Валерий Скоблов однозначно заявил: «С одобрения президента» («Советская Россия», 27 декабря 2001 г.). Коли генерал-майор Скоблов до сих пор на посту, а почтенные ветераны, несмотря на смерть их шефа, лейтенанта Охранного корпуса и отца известного олигарха Алексея Йордана, до сих пор желанные гости в училище, позиция верховного главнокомандующего осталась прежней. Видимо, задача внушить максимуму будущих командиров идею сотрудничества с явившимися с Запада людьми в чужой форме представляется Владимиру Владимировичу столь важной, что он вместе с министром обороны Сергеем Ивановым одобрил использование для этой цели отставных полицейев.

Тем не менее в ближайшее время госзаказа на сериал, возвеличивающий Власова, выдано не будет. В широких массах, особенно старших поколений, генетическая память о войне сидит еще слишком крепко, и пренебрегать ею, как это делали демократы, нерационально. Посему проекты реабилитации прислуживавших фюреру генералов и атаманов положены под сукно, а им самим отведена роль полуполигальных кумиров для будущей военной элиты. Кроме того, учитывается, что открытая пропаганда предательства в сочетании с демонизацией Лубянки не способствует росту лояльности к режиму, опирающемуся на выходцев из того же ведомства.

Не случайно в том же «Штрафбате» столь заметен мотив сплочения штрафников самых разных национальностей и убеждений для защиты Родины, а значит и обличаемого сериалом режима. В этом и состоит коренное отличие нынешней кремлевской идеологии от демократических догм 90-х. Тогда нас призывали забыть устаревший патриотизм, а войну изображали как грязное дело, которое следует поручить исключительно кучке высокооплачиваемых профи. Сейчас политика иная. Пушечное мясо грядущих войн России должно не за страх, а за совесть защищать ее от «мирового терроризма», в образе которого ваххабит слился с эсэсовцем, а скинхед — с наркобароном. Но поскольку ци-

Юрий Нерсесов

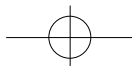
визированные негры 82-й воздушно-десантной дивизии с этими монстрами никак не должны ассоциироваться, их надлежит встречать исключительно хлебом-солью.

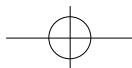
***

P.S. Уже дописав этот текст, обнаружил на сайте кинокомпании Top Line Productions анонс снятого при поддержке компетентных органов боевика «Личный номер». Привожу его полностью, выделив самые интересные с точки зрения программирования зрителей слова.

«Объявив “священную войну” цивилизации, террористы из “Аслан Аллах” готовят акцию, которая должна превратить *Вечный город Рим* в вечно мертвый город. Но мужество и героизм *Смолина*, самоотверженность и профессионализм *Кэтрин Стоун*, твердость духа чеченца *Умара* в сочетании с *совместными действиями российских и западных спецслужб спасают заложников и мир* от угрозы чудовищного теракта. Водоворот событий не оставляет героям фильма выбора: им остается только побеждать!»

По заявлению креативного директора компании Ольги Акимовой, создателям фильма «хотелось бы добиться в этом проекте двух вещей: создать архетипический образ истинного русского героя и представить Россию как страну, которая готова стать частью Европы» (*The Daily Telegraph*, 19 июля 2004 г.).

 Оглавление

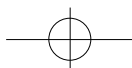
Станислав Белковский, Роман Карев	
СССР — БУДУЩЕЕ РОССИИ	3
Михаил Ремизов	
Судьба российского наследства	13
Виктор Милитарев	
Какая внешняя политика нам нужна	29
Александр Елисеев	
Избавление от СНГ	49
Вадим Нифонтов	
Три «империализма» и два «сепаратизма» для СНГ	57
Борис Межуев	
Конфликт внешнеполитических идеологий	69
Юрий Солозобов	
Сотворение «второго мира»	74

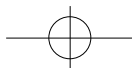
Бархатная революция

Михаил Ремизов	
Неоколониальная революция: осмысление вызова	83
Борис Межуев	
Революционеры мирового порядка	89
Павел Святенков	
Потерянные ключи от демократии	98
Алексей Пензин	
Диалектика оранжевой революции	105
Егор Холмогоров	
В поисках «Красной собаки»	112

Санитарный кордон

Станислав Белковский	
Поражение Путина и поколение Саакашвили	123
Вадим Цымбурский	
Россия: линии разлома	133
Егор Холмогоров	
От «санитарного кордона» к «санитарной империи»	143
Андрей Дмитриев	
СНГ-ГУУАМ: передел постсоветского пространства	154
Павел Святенков	
Колониализм после колониализма	159

Оглавление

Демаркация цивилизационных границ**Феликс Сергеев**

Восточная политика ЕС и перспективы России 169

Вадим Нифонтов

Янычары всечеловечества 187

Непризнанные государства**Михаил Ремизов, Юрий Солозобов**

Кем непризнанные? 199

Борис Межуев

Дело принципа 203

Константин Крылов

К аналитике признания 209

Виктор Милитарев

Непризнанный союзник 217

Как нам обустроить Чечню**Станислав Белковский**

ЧЕЧНЯ: Вакансия Гамлета 225

Владимир Голышев

Новое покорение Кавказа 230

Юрий Солозобов

Баранов в стойло, холодильник в дом 244

Павел Святенков

Возвращение в Современность 253

Энергополитика**Юрий Солозобов**

Газовый Гольфстрим 261

Татьяна Шлихтер

К геоэкономике топливно-энергетического комплекса 277

Масскульт**Владимир Голышев**

Секс, наркотики, ваххабизм 297

Борис Межуев

Перезагрузка мировой революции 307

Юрий Нерсесов

Эпоха Путина в кинематографе 314

